

Сотрудница съёмочной группы мазнула взглядом по экрану и протянула телефон Цзи Чэнъи:

[0002] — Генеральный директор Цзи, вам звонит генеральный директор Линь.

Цзи Чэнъи принял аппарат:

— Да, генеральный директор Линь?

— Генеральный директор Цзи, — сразу, без прелюдий, ошеломил его Линь Цзиньду, — какой кофе я предпочитаю?

Цзи Чэнъи на мгновение застыл в замешательстве.

Лишь пару секунд спустя до него дошло: настала очередь Линь Цзиньду задавать вопросы в рамках задания.

Мысли в голове пронеслись вихрем.

— Американо? — неуверенно предположил Чэнъи.

Тот не стал уточнять, угадал ли собеседник, и моментально перешёл к следующему:

— Какой у меня размер обуви?

Точный ответ Цзи Чэнъи был неизвестен, так что пришлось ткнуть пальцем в небо:

— Сорок третий?

— Какую зелень я терпеть не могу?

Здесь познания Чэнъи исчерпались окончательно. Наобум выдав первое, что пришло в голову, он спросил:

— Кинзу?

В трубке повисла короткая пауза.

— Сколько у меня кубиков пресса?

Цзи Чэнъи выпалил ответ без колебаний:

— Восемь.

— Кто мой лучший друг?

— Господин Тань?..

[Откуда генеральный директор Цзи знает про восемь кубиков пресса?!]

[Да ладно вам! Пусть наша «парочка идеальных личиков» и не выдаёт милоту тоннами, но они же официально женаты! Живут под одной крышей, неужели пообниматься да поцеловаться зазорно?!]

**[Да ну, не похожи они на тех, кто обнимается и целуется. Вот я бы на их месте... хитрая ухмылка.jpg]

[Меня волнует только одно: на сколько вопросов Цзи Чэнъи ответил правильно?]

Едва истекла минута, отведённая таймером, девушка из съёмочной группы забрала телефон и с улыбкой произнесла:

— Поздравляю, господин Цзи.

Особых иллюзий насчёт собственной эрудиции в вопросах чужой жизни Цзи Чэнъи не питал, а потому лишь молча выжидал продолжения.

И предчувствие его не подвело.

— Господин Линь тоже срезался на вопросах и вынужден покинуть автобус, так что теперь он составит вам компанию.

Цзи Чэнъи про себя только вздохнул.

«Так и знал».

Тихонько сдержав вздох, он уточнил:

— И что от меня требуется? Идти к нему?

— Именно, — кивнула сотрудница. — Господин Линь ждёт как раз на той площади, о которой вы спрашивали прохожих.

Цзи Чэнъи сверился с картой. Площадь находилась неподалёку, однако на пешую прогулку всё равно пришлось бы потратить немало сил и времени.

Напавшая лень взяла своё, и он прищурился, обращаясь к организаторам:

— А такси вызвать разрешается?

Метро на острове F не водилось, а автобусы ходили раз в два часа. Кроме такси, в голову не приходило ни одного адекватного варианта.

— Если у вас найдутся средства на оплату поездки, то без проблем, — ответила девушка.

Разумеется, Цзи Чэнъи прекрасно понимал, что личные банковские карты и наличные тут использовать запрещено. Разговор снова сводился к банальному заработку на месте.

Окинув взглядом шумящий неподалёку ярмарочный лабиринт, он задумался: не вернуться ли к той лавке с ремёслами? По крайней мере, там не было языкового барьера, да и хозяин попался сговорчивый.

Однако реализовать эту задумку он не успел.

— Господин Цзи, если вам срочно нужны деньги, у меня есть отличный способ подзаработать без особых хлопот, — подала голос сотрудница.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке — эта истина была Цзи Чэнъи хорошо знакома, и всё же он поинтересовался:

— Каким образом?

Девушка с хитринкой в глазах протянула ему сложенный лист бумаги:

— Взгляните сами.

Заподозрив подвох, Цзи Чэнъи взял листок и пробежал глазами по напечатанным строчкам.

Суть испытания оказалась предельно простой: позвонить Линь Цзиньду и аккуратно, без прямых наводок, заставить его произнести определённые фразы.

[Всего пять юаней за «Я тебя люблю»?!]

[Да на острове F на пять юаней даже бутылку воды не купишь!]

[А за фразочку «Я буду тебя содержать» дают аж пятнадцать?! Где логика, я не понимаю!]

[Самый абсурд — это «Жди там, я сейчас приеду»! За неё отваливают целых двадцать юаней! На наши деньги это же выше семидесяти рублей!]

[Да какая разница, сколько денег?! Главная проблема в том, что суровый господин Линь отродясь такого не произнесёт!]

Зрители в чате не ошибались: Цзи Чэнъи тоже испытывал смутные сомнения в том, что Линь Цзиньду способен выдать хоть что-то из этого списка.

Впрочем, сдаваться без боя было не в его правилах.

Поэтому он решил попробовать.

Вскинув взгляд на девушку, он уточнил:

— Можно звонить прямо сейчас?

— Конечно, — та без промедления вручила ему смартфон.

Приняв аппарат, Цзи Чэнъи набрал знакомый номер. После пары длинных гудков из динамика донёлся сдержанный голос:

— Господин Цзи?

— Да, это я, — ответил Чэнъи и без лишних предисловий выложил козырь: — Господин Линь, если бы вы захотели выразить свои чувства госпоже Линь, какие три слова вы бы ей сказали?

Съёмочная группа онемела.

«У нас тут вообще-то шоу о браке и любви! При чём тут его матушка?!»

[А-ха-ха-ха, я сейчас упрусь от смеха! Первый раз вижу, чтобы на романтическом шоу признание в любви вытягивали через маму!]

[Нет, ну мы знали, что эта парочка сахаром не балует, но чтоб насколько не стесняться?! смех до слёз.jpg]

[Мне одной кажется, или у господина Цзи какое-то совершенно очаровательное выражение лица, когда он пытается быть сплошной серьёзностью?]

[Спасите! Ты не одна! Я ещё когда он шнурки плёл, заметила! Ха-ха-ха, ну что за милота!]

Линь Цзиньду явно не ожидал вопроса, касающегося госпожи Сун, и молчал секунды две, после чего ровно произнёс:

— Держи карту.

Цзи Чэнъи на миг приподнял бровь.

— И больше ничего? Что-нибудь более эмоциональное?

Линь Цзиньду ненадолго задумался, а затем произнёс:

— «Я тебя люблю»?

Цзи Чэнъи прекрасно понимал, что эти слова адресованы вовсе не ему. И всё же низкий бархатистый голос, отозвавшийся лёгкой вибрацией динамика, отчего-то заставил сердце ёкнуть, а пальцы, сжимавшие корпус телефона, невольно напряглись.

[А-а-а-а! Кто там кричал, что это фикция?! Да они же безумно милые!!!]

[Мамочка, спаси! Я сейчас утону в этом сахаре! (катается по полу)]

[Ребят, у меня смутные подозрения, что предыдущие комментаторы — нанятые боты. Где вы тут увидели романтику?! Вы настоящих чувств не видели, что ли?]

[Заставить человека зайти через такие дебри ради простого «люблю»... Их там точно не под дулом пистолета снимают?]

[Вот именно! Никакой химии вообще, ноль из десяти. беспомощно разводит руками.jpg]

И пусть зрители в трансляции продолжали скептически качать головами, девушки из съёмочной группы от этого бархатного «люблю» уже всю толкали друг друга локтями, едва сдерживая писк.

Цзи Чэнъи их реакцию проигнорировал. Выдержав паузу и ровно вздохнув, он продолжил зарабатывать:

— Господин Линь, организаторы требуют, чтобы я шёл к вам пешком, а я ужасно устал и с места сдвинуться не могу. Что делать?

Он даже не заметил, как интонация в конце фразы слегка взмыла вверх, придав голосу мягкий, почти кокетливый оттенок.

Линь Цзиньду отродясь не слышал у него подобных ноток.

В трубке надолго воцарилось молчание, после чего голос на том конце произнёс:

— Тогда найдите место, где можно присесть и отдохнуть. Я приеду сам.

[А-а-а-а-а-а-а-а!!!]

[Признаю, я банальна до невозможности! Но эта заезженная фразочка «Я сам к тебе приеду» каждый раз заставляет моё сердце выпрыгивать из груди! плачет.jpg]

[Как так-то?! Все ведь понимают, что это чисто коммерческий брак, но почему я залипаю на них всё сильнее?!]

[Мне всё равно! Да будь ты хоть сам владыка небесный, всё равно наша чета гендиректоров — самая милая на свете!!!]

В отличие от восторженных зрителей, Цзи Чэнъи сохранял хладнокровие. Мысленно подсчитав заработанное, он едва заметно улыбнулся и произнёс:

— Благодарю, господин Линь. Тогда я отключаюсь.

Завершив вызов, он вернул смартфон сотруднице:

— Господин Линь произнёс две фразы из списка. Выходит, с вас двадцать пять юаней, верно?

— Совершенно верно, господин Цзи, — подтвердила вторая девушка, протягивая купюры. — Вот ваш честный заработок.

— Спасибо, — принял деньги Цзи Чэнъи.

Сотрудница с нескрываемым изумлением уточнила:

— Но вы действительно намерены вызвать такси? Господин Линь завершит задание и тут же отправится вам навстречу.

Намёк был прозрачнее некуда: организаторы жаждали трогательного кадра «два любящих сердца спешат навстречу друг другу».

Однако Цзи Чэнъи не отличался стремлением возводить преодоление бессмысленных трудностей в ранг романтики.

— Тем более стоит поторопиться с машиной, — с мягкой, безупречно вежливой улыбкой возразил он. — Так господину Линю придётся шагать гораздо меньше.

С этими словами он направился к проезжей части; оставшаяся съёмочная группа замерла в немом изумлении.

[Умора, съёмочная группа бессильна перед практичностью господина Цзи! смех до слёз.jpg]

[Не слишком ли господин Цзи изнежен? Из-за пары шагов вызывать такси?]

[Вызвал такси — и сразу изнежен? Вы сами-то, милочка, исключительно пешком передвигаетесь?]

[Давайте без сарказма! В соседней группе Чи Синвэнь спокойно идёт пешком, почему господин Цзи так не может?]

[Так иди и смотри на Чи Синвэня, кто тебя держит? улыбка.jpg]

[Народ, не ссорьтесь! Чи Синвэнь — айдол, ему важна картинка для шоу, а у нашего господина Цзи статус и деньги, ему на эти условности плевать.]

[Вот именно! У него положение и статус, он может себе это позволить, и что дальше? Вам-то какое дело?]**

<http://bllate.org/book/20458/2134752>